

АЗЕРБАЙДЖАН

Владимир Медведев,
генерал КГБ СССР:«ГЕЙДАР АЛИЕВИЧ АЛИЕВ
ПОПАЛ В ГОРБАЧЕВСКИЕ ЖЕРНОВА»

«Я взялся за перо одним из последних (о себе не писали только самые ленивые) — когда Брежнев и его время были окончательно развеяны и осмеяны, когда ушли в прошлое еще три Генеральных секретаря ЦК КПСС и их времена оказались приговорены к еще более позорному столбу. Когда диктаторский советский режим сменился наконец так называемым демократическим, но и это принесло лишь беды; когда, наконец, была попытка государственного переворота (или мятежа?) и мое имя пытались очертить, обвинить в измене — обвинил не кто-нибудь, а Горбачев. Я молчал долгие месяцы, а годы, так как любой ответ на упреки выглядел бы как оправдание, а это я считал для себя унижением».

Считалось, что я охранял лидеров двух разных, противоположных режимов — тоталитарного и демократического. Август 1991-го ярко высветил, подчеркнул, что это были разновидности одного и того же тоталитарного режима, просто Горбачев, начав заигрывать с демократией, по привычке всех прежних руководителей отступил было назад, но — оступился и провалился и вслед за собой утащил в пропасть всех нас. Едва от прежнего лидера, больного, потерявшего разум, ничего не ждали и тем не менее жили прилично, то от нынешнего, молодого, энергичного, ждали чрезвычайно многого — он наобещал нам всего, столько называл, а в итоге мы оказались на обломках государства. Обострились же до непереносимости противоречия национальные, социальные, религиозные, возрастные. Все возненавидели всех и каждый каждого.

Отношение народа к лидерам — чуткий барометр, если к Горбачеву — с враждой и злобой, то к Медведеву — с иронией и насмешкой, то к Горбачеву — с враждой и злобой».

Когда вспоминают людей неоднозначных, ярких, то по прошествии некоторого количества времени после их ухода время лишь усиливает яркие черты характера. Особо интересно взглянуть на ушедшего человека глазами тех, кто был с ним рядом, близко.

Владимир Медведев стоял — в буквальном смысле этого слова — за спинами руководителей партии и правительства, поскольку долгое время возглавлял охрану и Брежнева, и Горбачева. Он стоял за спиной и у Гейдара Алиевича Алиева, члена Политбюро ЦК КПСС, поскольку некоторое время готовил его официальные поездки по стране и за рубежом.

ОЛЕГ ЦЫГАНОВ

Владимир Медведев — генерал КГБ СССР, многолетний руководитель личной охраны Л.И. Брежнева и М.С. Горбачева. Человек он не очень разговорчивый, каким, собственно, и должен быть человек, всю свою сознательную жизнь проживший под присягой и при оружии. К тому же сам характер его работы — а он сопровождал советских вождей во всех поездках по стране и за рубежом, не оставляя их и во время отпуска, находясь рядом днем и ночью, — подразумевал вполне определенный, характерный для той эпохи, сдержанный стиль поведения. И, разумеется, он не вел дневников — как можно было в то время вести дневники «из-за спины» лидеров великой державы.

Хотя, конечно, дневники такого человека, как Медведев, могли бы стать важнейшим историческим документом. Ведь, к примеру, кто мог лучше знать личную жизнь советских вождей, как не их телохранитель. Не желтая пресса же. Ее тогда вообще не было. А Медведев именно был в курсе всех не только служебных, но и семейных дел того же Брежнева, при котором в течение последних пяти лет его жизни-болезни был практически неотлучно. Генсек и умер-то на руках своего телохранителя, который делал ему искусственное дыхание, пытаясь вернуть к жизни долгих сорок минут, пока не прибыли с опозданием (даже к генсеку!) врачи.

Прошло некоторое время. Страна еще пребывала в «брежневской стагнации». Но Медведев довелось приблизиться к тому, что всего через несколько лет после смерти Брежнева начнется новая эпоха, а затем все более быстро менять страну — до того самого момента, когда она просто перестала существовать. Речь о Горбачеве. Когда Медведев «приставили» к будущему реформатору, то Михаил Сергеевич был тогда еще рядовым секретарем ЦК партии, но охрану себе, как будущему Генеральному, начал готовить задолго, еще при Черненко.

Прежде чем возглавить личную охрану М.С. Горбачева, Медведев прошел «испытательный срок» у Раисы Максимовны, получив задание организовать ее поездку в Болгарию (и, естественно, охранять ее в этой поездке). С заданием он справился. А зная, сколь велико было влияние Раисы Максимовны на Михаила Сергеевича, нетрудно догадаться, что она высказала свое мнение будущему генсеку.

Впрочем, говоря канцелярским языком, на новую должность Владимира Медведева назначал не сам секретарь ЦК Горбачев и тем более не его супруга, а начальник 9-го управления КГБ Ю. Плеханов. Это он

привел его, можно сказать, за руку в кабинет Горбачева. Потом они разошлись. Да еще как!

1991 год. Август. Те самые дни. И вот тот же Плеханов встает на сторону путчистов, соответственно отстраняет Медведева. Это случилось 19 августа 1991 года в Форосе. Бывшему начальнику личной охраны было приказано собраться и покинуть Форос в течение трех минут. Однако бываю в жизни ситуации, когда личная порядочность выше каких бы то ни было приказов. Телохранитель Медведев остался верен именно ей. И соответственно Горбачеву.

Об этом и о многом другом генерал Медведев написал в книге «Человек за спиной» (Москва. «Руслит». 1994). Он все вспомнил. Хотя тогда ничего и не записывал.

В книге воспоминаний рассказывается не только о просчетах и поражениях вождей, но и о их личных слабостях — грехах, болезнях, пороках. Надо ли знать об этом простым смертным — о физической и нравственной деградации Брежнева, бесхарактерности и непостоянстве Горбачева? Да. Потому что от личных прихотей руководителя не защищен весь народ. От блажи, причуд, нездоровья вождя роковым образом зависит иногда судьба не только собственной страны. История показала, что сила личности подчас имеет судьбоносную роль для всей страны. И неизвестно, как повернулась бы история страны, если бы в определенный момент во главе ее оказался человек с более сильным характером.

К примеру, таким, как был Гейдар Алиев. Кандидатуру которого, между прочим, в поздние советские годы в политических кулуарах обсуждали как возможного премьер-министра союзного государства.

Генерал Медведев, впрочем, уклонился от рассуждений на эту тему. Однако из его воспоминаний вполне можно составить целостное представление о Гейдаре Алиеве.

Их знакомство состоялось в период между двумя генеральными секретарями — Брежневым и Горбачевым. Владимир Медведев тогда работал в так называемом резервном отделе 9-го управления КГБ, которое обеспечивает безопасность глав различных делегаций — и зарубежных, и наших. Непростая работа, прямо скажем.

Одно из первых заданий в этом качестве ему было подготовить поездку первого заместителя председателя Совета Министров СССР, члена Политбюро Гейдара Алиева в Вологду и Череповец.

Кстати, как проходил сам процесс подготовки? Это и сейчас применительно к нынешним руководителям мало известно. А тогда...

Вот что рассказывает Владимир Тимофеевич:

— Процедура эта была отработана годами. Система работала четко, как часы. Сбоев не было. Обычно начиналось со знакомства с ситуацией на месте планируемой поездки. Надо, так сказать, все «пощупать», посмотреть именно профессиональным взглядом человека, мозги которого настроены на предотвращение разного рода неприятностей с лидерами страны. Ознакомительная поездка предполагала, разумеется, не только встречи с местными партийными и советскими руководителями, но и с местными службами госбезопасности и милиции, с хозяйственными. Со всеми согласовывались сроки и программа визита. С каждым — по его части.

К примеру, нужно подготовить площадку в аэропорту, как говорится у нас — «зарежимить ее». Вологодский аэропорт и сейчас, прямо скажем, не самый лучший в стране. А тогда... Очень уж провинциальный. Но главное — как всякий аэропорт — открытое место. Стало быть, нужно грамотно наметить посты. В том числе по пути следования из аэропорта. По тогдашним правилам, предписывалось заранее выбирать транспорт, тщательно проверять его. И за день до прибытия гостя, как это называлось, «комиссовать» его, чтобы того не подлохило лишнего.

Собирается специальная комиссия, в состав которой входят механик, электрик, оперативный работник КГБ, проверяет транспорт — основную машину, запасную, багажную, составляющую на каждую. Далее готовится трасса следования кортежа (она разбивается на участки, согласовывается связь между ними, планируется запасная дорога), сопровождение. Далее — осмотр резиденции: тоже комиссия (электрики, сантехники, лифтеры, представители КГБ), тоже — акт. Отдельный разговор со службой питания.

Так было и тогда в Вологде. Встречаю Гейдара Алиевича в аэропорту. Но разговор — в резиденции. Докладываю главе делегации все по протоколу: «Ваш визит подготовлен».

И вот встреча в резиденции. Гейдар Алиевич улыбается и крепко пожимает мне руку. Я, естественно, немного волнуясь, ведь это первая встреча. Но волнение быстро проходит. Он спрашивает, как мои дела, как мне работает на новой должности. Ведь он прекрасно знал, что я вместе с Леонидом Ильичем приезжал в Баку, где были самые теплые и приятные встречи. А я знал, что он, как и Шеварднадзе, был на высоком счету у Брежнева. Тогда он был включен в состав Политбюро ЦК по рекомендации Юрия Владимировича Андропова. Многолетний бессменный глава КГБ

С Леонидом Ильичем в гостях у Гейдара Алиевича

С Гейдаром Алиевичем во время встречи с советскими рабочими во Вьетнаме

СССР отлично знал Алиева по его работе в Азербайджане — и в бытность его главой республиканского КГБ, и уже первым секретарем компартии республики. Андропов умел подбирать квалифицированные кадры — именно этим и была продиктована его рекомендация.

Гейдара Алиева сначала пригласили в Москву руководить всем транспортом СССР. В этой отрасли, стратегической для огромной страны, надо было наводить порядок. Алиев, насколько я знаю, хорошо справлялся с этой работой.

Также Гейдар Алиевич в Совете Министров СССР возглавлял комиссию по оперативным вопросам. Под его особым контролем было развитие газовой промышленности, строительство гигантских газопроводов Западной Сибири — Центр, Уренгой — Помары — Ужгород. Они и сейчас являются едва ли не главными источниками экспортной выручки страны.

— И мне кажется, что накопленный тогда в Москве опыт явился основой для концепции гигантских проектов, которые Гейдар Алиевич начал осуществлять уже в независимом Азербайджане. Возможно, именно тогда задумывались новые стратегические транспортные коридоры Север—Юг, Запад—Восток, ныне ТРАСЕКА и нефтепровод Баку—Тбилиси—Джейхан. Кстати, нефтяные запасы Каспия, под которые сейчас развиваются эти проекты, были разведаны в свое время советскими специалистами, Алиев был с ними хорошо знаком. Уж не знаю, но порой мне начинает казаться, что уже тогда в иных своих мечтах он не только не исключал возможности независимого развития Азербайджана, но и некоторым образом даже планировал его.

Генерал Медведев рассказал и о том, как он готовил поездку Гейдара Алиева во Вьетнам. — Тогда страна едва оправлялась от многолетней войны. Бардак там был еще много, разрухи — еще больше. И вот в

такую страну приезжает высокий гость. Как организовать ему охрану? Тем более что поездка планировалась с очень обширной программой. Было ясно, что придется мотаться по всей стране. Вот я до Алиева и помог: побывал на электростанциях, заводах, ездил по селам, короче, по всей стране без передышки, иногда за день бутерброд пережевываешь — и все. Мне сейчас приятно об этом вспомнить: тогда я знакомился с интересными людьми, узнавал страну, жизнь ее видел изнутри.

Смотрел, как там по моей части. Разумеется, больше других обращал внимание на местную неразбериху: на заводах, фабриках, везде запомнилось какое-то огромное количество завалов угля, шлака, подъездов нет — ямы, ухабы. А это все — потенциальные угрозы для безопасности. Я начал беспокоиться — как вести «в такое» Алиева? К примеру, на сталеплавильном заводе возле старых мартеновских печей я обнаружил в металлоломе снаряды. «Да они не взорвутся!», — уверяли меня и убирать отказались. До сих пор не верю до конца, что там не было незарвавшихся снарядов (и это возле мартенов-то!).

Когда прибыл Гейдар Алиевич, я ему, разумеется, доложил о снарядах и попросил, нельзя ли от поездки на завод отказаться. Но это не в характере Алиева — отказываться. «Нельзя», — ответил он, — нас ждут там люди, надо ехать». Он всегда такой был. И, кстати, к собственной безопасности относился не то чтобы пренебрежительно, с бравадой, нет — не это было для него главное...

Владимир Медведев страшно сожалеет, что не мог год назад приехать на похороны Алиева:

— Вспоминаю те траурные дни, когда весь Азербайджан прошлся с Гейдаром Алиевичем — сотни тысяч людей со слезами на глазах вышли на улицы. Эти сюжеты я видел по телевизору. Было видно, что люди скорбели искренне, было видно, что они действительно любили

его как отца нации. Как и он любил их. Я тогда — по служебным делам — не мог приехать. Но вот сейчас, на годовщину, я сказал себе, что должен приехать. И приехал. Сходил на его могилу, положил цветы, помолчал, вспоминая. Вот что я тогда вспомнил на могиле Алиева.

Вспомнил, как уходил Брежнев. В машине мы ехали вдвоем — один на один. Ни медиков, никого. Он был накрыт простыней, лицо открыто. Машину раскачивало, мотало на поворотах... Человек, который одним росчерком пера, одним словом решал судьбы миллионов людей в стране, да и в мире, был теперь обычным смертным. Все в этом мире — суета, думаю я, потому что перед вечностью все равны. Мне тогда показалось, что вся моя жизнь рядом с покойным генсеком кончилась, оборвалась в один миг. Тогда же в машине возникла мысль: кому я теперь нужен, зачем я? С полугода меня преследовала траурная музыка Колонного зала.

В личной охране Брежнева я состоял 14 лет, пришел туда во второй половине 60-х годов, когда Леонид Ильич был в полной силе, и страна, и мир надеялись на его плодотворную деятельность. На моих глазах происходил затем нравственный и физический распад личности.

У Михаила Сергеевича Горбачева я возглавлял личную охрану все шесть лет его пребывания у власти. И если у Брежнева была физическая и нравственная деградация, то Горбачев отличался бесхарактерностью и непостоянством.

Когда я начал работать у Горбачева, еще не знал, что Михаил Сергеевич — голый политик, в людях людей не видит, что несколько лет спустя он будет бесконечно тасовать свое политическое окружение, бросая и левых и правых, некоторых из них снова приближая и снова бросая. В конце концов бросил его и он. В эти жернова попал и Гейдар Алиевич Алиев.

Объективно: Горбачев способствовал разрушению старой тоталитарной системы, и факт этот останется в истории. Конкретные же подробности истории, может быть, и не понадобятся: система прогнила, отжила, была готова рухнуть в любой момент, чего не ожидал сам Горбачев. Он начал действовать, как и все его предшественники, хуля предыдущую, до него, власть. Хотел произвести косметический ремонт. Но жизнь была уже не той, что прежде, она повела, повлекла его за собой, и он, последний Генеральный секретарь партии и первый президент страны, которого выбирал не народ, а та же по сути прежняя номенклатура, он бежал вслед за жизнью, не успевая, вскакивая каждый раз в последний вагон, не желая расставаться с высокими креслами,

бросая на ходу и левых, и правых, пока не остался один. И даже от любимой партии оторвался заочно, не создав пленум, не посмотрев в глаза верным единомышленникам, с которыми его связывали десятилетия совместной работы. Для него была ценна лишь идеология самовыживания.

Если хотите, события в августе 1991 года, так взволновавшие весь мир, стали возможны, я в этом уверен, благодаря личным порокам президента Горбачева, изъясням его характера — нерешительности, в результате которой он суетился, ошибался, делал глупости, лавировал, пренебрегал, да, наверное, и все это по отношению к людям, которых он приближал к себе. Я вспоминаю, да, наверное, и все это помню, как Горбачев не мог выговорить слово «Азербайджан», у него был «Азербаржан». Ведь это было элементарным неуважением ко всему азербайджанскому народу. Горбачев обвинил Гейдара Алиевича в неудаче «стройки века» — БаМа. У Алиева — обширный инфаркт, но, несмотря на это, он проводил совещания прямо в палате. И там же написал заявление об отставке. Даже смерть жены Гейдара Алиевича в 1985 году не вызвала у Генсека ни малейшего сочувствия.

Что это? Уважение к своим соратникам? Нет! Пренебрежение! Жестокость! Скорее всего он боялся конкуренции со стороны Гейдара Алиева. Горбачев рядом с собой таких не терпел.

И вот неопровержимые факты. Гейдар Алиев начал активно критиковать руководство Кремля в вопросах национальной политики, в частности, в Закавказье, и начал бить тревогу по поводу назревавшего карабахского кризиса. Это, по свидетельству Нурсултана Назарбаева, «стало последней каплей, которая переполнила чашу терпения, и он был отправлен в отставку».

В июле 1991 года, за месяц до путча в Москве, Гейдар Алиев вышел из КПСС и обрушился с критикой на горбачевский проект Союзного договора. Затем последовал Нахичевань.

И сейчас я думаю: могли ли два таких лидера работать вместе? Конечно, нет. И вот результат — Горбачева сместил Ельцин, а Алиева народ Азербайджана позвал возглавить свою страну. И он ее принял. И сделал Азербайджан независимым, стабильно развивающимся государством. Два лидера — два итога. Разве это не показатель?

Прошел год. Декабрь 2004-го. Весь азербайджанский народ чтит память Гейдара Алиевича. А искренне желаю новому президенту Азербайджана Ильхаму Гейдаровичу — сыну Алиева — с честью продолжать великие дела отца, любить свой народ, жить и работать для него.